УДК/UDC 343.9

Подходы к совершенствованию уголовного законодательства в аспекте расследования преступлений против личности в условиях боевых действий

Кочерга Инна Ивановна
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики им. Ф. Э. Дзержинского
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
e-mail:Kochergainna1986@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмариваются вопросы совершенствования уголовного законодательства и уголовного процесса при расследовании преступлений против личности в условиях боевых действий в связи с действием особых правовых режимов. Анализируются мнения ученых, исследующих аспекты действия права в условиях, отличных от мирного времени. Отмечается, что, несмотря на полноту теоретических представлений, значительный объем вопросов остается неразрешенным, среди которых целесообразность установления особого порядка производства по уголовным делам в период действия особых режимов, определение подходов к регламентации его формы, необходимость совершенствования процессуального порядка проведения следственных действий и принятия процессуальных решений. Формулируются требования к модели уголовного законодательства, действующей в условиях особого режима, предусматривающие недопустимость снижения действия принципов, учет условий вводимых мер особого режима, введение дополнительных гарантий и минимизацию вмешательств в объем процессуального статуса участников.

Ключевые слова: особый правовой режим, военное положение, ускоренное производство, меры особого правового режима, расследование в условиях боевых действий.

Approaches to improving the criminal legislation in aspect of investigating crimes against the person in the conditions of hostilities

Kocherga Inna Ivanovna
lecturer of the Department of Operational-Investigative Activities of Internal Affairs Bodies
F. E. Dzerzhinsky Academy of the Ministry of the Internal Affairs of the Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic
e-mail:Kochergainna1986@mail.ru

Abstract

This article examines the issues of improving the criminal legislation and criminal procedure in the investigation of crimes against the person in the conditions of hostilities in connection with the operation of special legal regimes. The opinions of scholars investigating aspects of the operation of law in conditions other than peacetime are analyzed. It is noted that, despite the completeness of theoretical concepts, a significant amount of issues remains unresolved, including the expediency of establishing a special procedure for criminal proceedings during the period of special regimes, determining approaches to regulating its form, the need to improve the procedural procedure for conducting investigative actions and making procedural decisions ... Requirements are formulated for a model of criminal legislation operating in a special regime, providing for the inadmissibility of reducing the effect of principles, taking into account the conditions of the introduced special regime measures, introducing additional guarantees and minimizing interference in the scope of the procedural status of participants.

Key words: special legal regime, martial law, expedited proceedings, measures of special legal regime, investigation in the conditions of military operations.

Военное положение в Донецкой Народной Республике (далее по тексту — ДНР), объявленное в 2014 г., повлияло фактически на все правовые области. Праворегулирование в условиях боевых действий не может осуществляться в форме, которая присуща мирному времени. Однако кризисные условия не позволяют допускать исключение или сни-

жение действия права на происходящие отношения, а наоборот, требуют доведения его эффективности до необходимого и достаточного в соответствии со сложившимся укладом социальной жизни и целями вооруженной борьбы. Совершение преступлений против личности при осуществлении боевых действий является распространенным явлением, расследование таких преступлений, исходя из кризисных условий, представляется крайне сложной задачей, а зачастую неосуществимой на определенных этапах вооруженного противостояния.

Уголовное судопроизводство не учитывает в процессуальных средствах указанные условия и от органов, ведущих уголовное расследование, безальтернативно требует достижения задач в виде охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в нем, а также быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан. Достижение указанных задач судопроизводства возможно только при наличии надлежащих правовых механизмов, которые позволят эффективно провести расследование преступлений в условиях боевых действий.

В ДНР действует Закон «Об особых правовых режимах», предусматривающий возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан, в т. ч. и при объявленном военном положении. Указанный закон определяет соответствующие меры, которые могут применяться при чрезвычайных обстоятельствах, однако мер, направленных на обеспечение эффективности уголовной и уголовно-процессуальной деятельности в боевых условиях, за исключением отдельных положений, имеющих связь с первоначальным этапом расследования преступлений, не предусмотрено. Изложенные недостатки уголовного-правового законодательства, по нашему мнению, представляют высокую актуальность на современном этапе развития ДНР и должны быть подвержены теоретическому исследованию с последующим внедрением результатов в практическую область.

В последнее время в научных работах немало внимания уделяется правовым режимам, которые обеспечивают надлежащее действие права в условиях, отличных от мирного времени. Теоретические исследования в данной области осуществлялись такими учеными, как Е. Ю. Архипова [1, с. 125], А. П. Лиманская [2], Д. Е. Петров [3, с. 215], Т. Н. Шмидт [4] и др. В соотношении с расследованием преступлений исследование сущности действия особых режимов, в т. ч. и режима, введенного в связи с обстоятельствами военного характера, производилось в работах В. В. Барбина [5], В. Н. Григорьева [6], Р. В. Кулешова [7, с. 264], С. А. Кучерука [8, с. 174], Р. А. Максимова [9, с. 97], С. В. Маликова [10, с. 77], А. А. Фомина [11, с. 48] и др.

Исследования вышеуказанных ученых в полной мере сформировали теорию расследования преступлений в различных правовых режимах, которая охватывает деяния, совершенные против личности в условиях боевых действий. Несмотря на полноту теоретических представлений, значительный объем вопросов остается неразрешенным. Так, необходимо исследовать целесообразность установления особого порядка производства по уголовным делам в период действия особых режимов, определить подходы к регламентации его формы, совершенствовать процессуальный порядок проведения следственных действий и принятия процессуальных решений. Дополнительным обстоятельством следует признать важность исследования вышеизложенных направлений в контексте законодательства ДНР и фактической обстановки, которая присуща текущему этапу становления.

Целью настоящего исследования является определение подхода к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства ДНР и разработка требований, предъявляемых как к порядку уголовного судопроизводства в целом, так и к отдельным процессуальным действиям, осуществляемым при расследовании преступлений против личности в условиях боевых действий.

В ДНР в соответствии с Постановлением Совета Министров ДНР от 25 мая 2014 г. № 6-5 «О введении на территории Донецкой Народной

Республики военного положения» было объявлено военное положение. Оставляя за пределами настоящего исследования правовые вопросы относительно порядка его введения, обратим внимание на то, что правовой статус указанного положения в настоящее время регулируется Законом ДНР «Об особых правовых режимах», который предполагает введение комплекса мер, направленных на ограничение конституционных прав и свобод граждан в целях, указанных в ч. 2 ст. 48 Конституции ДНР. В ч. 5 ст. 1 Закона ДНР «Об особых правовых режимах» конституционные цели несколько конкретизированы и сведены к созданию необходимых условий для неотложного применения комплекса действенных мер политического, экономического, военного и иного характера, направленного на устранение чрезвычайных обстоятельств, послуживших основанием для их введения.

Среди мер военного положения, определенных в ст. 30 Закона ДНР «Об особых правовых режимах», непосредственное отношение к уголовному процессу имеет только пункт, предусматривающий такие меры, как комендантский час, досмотр и задержание граждан и других лиц по установленным законодательством ДНР основаниям сроком до 30 суток. Остальные меры имеют иной характер, связанный с обеспечением общественной безопасности и эффективностью противодействия военной угрозе.

В научных кругах неоднократно обсуждался вопрос о необходимости дополнения указанных мер специальными уголовно-процессуальными механизмами, образующими, по сути, особую форму уголовного судопроизводства в военных условиях. Большинство дискуссий сводилось к обсуждению необходимости применения упрощенного порядка судопроизводства в условиях военного положения. Указанный вопрос является достаточно сложным: если допустить введение упрощенного судопроизводства в условиях военного положения, механизм его осуществления требует глубоких теоретических разработок.

С. В. Маликов, рассуждая о видах особых режимов, высказывает мнение о необходимости постепенного упрощения уголовных проце-

дур при переходе от «общего» режима к последующим, более приближенным к боевым действиям. При этом переходе, как верно отмечает ученый, должны вводиться дополнительные блоки процессуальных гарантий [10, с. 85]. Более категорично к вопросу упрощения уголовных и иных процедур подходит Р. В. Кулешов. Исследователь применимо к режиму контртеррористической операции считает нерациональным принятие на законодательном уровне и реализацию особых процессуальных режимов, сущностью которых является максимальная интеграция оперативно-разыскной, административно-правовой и следственной деятельности, прямое признание фактических материалов, обнаруженных в ходе контртеррористических операций, доказательствами по уголовному делу без проведения процедуры определения их соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам, поскольку, как считает ученый, это способно повлечь серьезные нарушения гарантий защиты прав и законных интересов людей [7, с. 268]. На основе анализа советского опыта судебных репрессий 1920-х гг. суждения о недопустимости упрощенных процедур, внедрения в правосудие чрезвычайных судов высказывают А. А. Фомин [11, с. 141] и А. А. Желтухин [12, с. 10].

Изложенные точки зрения о нежелательности упрощения уголовного судопроизводства не носят категоричного характера. Основной целью, которую преследуют ученые, является недопущение снижения качественных характеристик раскрытия и расследования преступлений, уровня достоверности доказательств, получаемых при проведении следственных действий в кризисных обстоятельствах, гарантированность соблюдения конституционных прав и свобод личности и реализация иных составляющих правового статуса. Исходя из указанного, следует подчеркнуть рациональность позиции В. Н. Григорьева о том, что правовое обеспечение в чрезвычайных условиях предполагает прежде всего адекватное разрешение с учетом имеющегося мирового опыта проблем, возникающих при применении в чрезвычайных условиях обычного порядка расследования. Ученый, рассуждая по поводу нецелесообразности установления особых форм следственной деятельности, настаивает на

необходимости некоторых изменений и дополнений отдельных элементов существующего порядка расследования, не затрагивающих его основ, но учитывающих чрезвычайные условия деятельности [6, с. 331]. Позицию минимального вмешательства в уголовные процедуры В. Н. Григорьев аргументирует дополнительно тем, что введение особого правового режима, по существу, способствует и проведению надлежащего расследования путем использования возможностей определенных мер военного положения [6, с. 331]. Подобные суждения встречаются и в работе С. В. Маликова, который полагает, что в условиях чрезвычайного или военного положения следователи получают дополнительные возможности для привлечения необходимых сил и средств, проведения широкомасштабных операций. Различные ограничения, налагаемые на граждан, упрощают их поиск и вызов для проведения следственных действий. Комендантский час, по мнению ученого, позволяет беспрепятственно проводить следственные эксперименты, проверки показаний на месте и другие следственные действия на местности, не опасаясь противодействия местного населения, столкновений и других эксцессов, что позволяет следователю с введением чрезвычайного или военного положения успешнее преодолевать многочисленные сложности, вызванные боевой обстановкой в районах вооруженного конфликта [10, с. 87].

Анализ вышеизложенных позиций ученых позволяет сформулировать по сути общие требования и их зависимости от определенных условностей, которые должны предъявляться к концепту модели уголовно-правового законодательства, способной эффективно действовать в условиях особых правовых режимов.

Следующей важной составляющей настоящего исследования является определение подхода в части разработки отдельной меры военного положения или дополнения необходимыми элементами процессуальных правил, установленных Уголовно-процессуальным кодексом ДНР (далее по тексту — УПК ДНР). Для разрешения указанного вопроса, по нашему мнению, следует обратиться к целевым составляющим действия особых режимов и осуществления уголовного судопроизводства.

В. В. Барбин считает, что применение особого правового режима происходит в тех случаях, когда обычных мер для устранения последствий возникшей чрезвычайной ситуации криминогенного или природно-техногенного и экологического характера либо для отражения непосредственной угрозы суверенитету, территориальной целостности государства оказывается недостаточно [5, с. 26]. Н. Р. Бессараб выделяет две взаимосвязанные задачи особого режима: устранить чрезвычайную ситуацию и ее последствия и обеспечить правовой режим, при котором бы не использовались конституционные права в ущерб действующему законодательству и правопорядку [13, с. 148]. Е. Ю. Архипова обращает внимание на то, что указанные режимы направлены на стабилизацию общественной жизни путем целенаправленного правового воздействия и способны быстро реагировать на отклонения от стандартной ситуации в целях наиболее эффективного правового регулирования [1, с. 128].

Указанные позиции, а также вышеизложенные целевые положения Закона ДНР «Об особых правовых режимах» позволяют обозначить приоритетной целью действия особого режима устранение обстоятельств, послуживших основаниями для его возникновения. Среди мер особых правовых режимов, которые устанавливаются указанным нормативным правовым актом, отсутствуют те, которые бы определили масштабные особые процедуры в иных отраслях права, исключили бы какие-либо правовые элементы из них в период действия, например, военного положения. Упомянутые меры, по нашему мнению, носят узкий характер воздействия, направлены на достижение целей действия особого правового режима, что указывает на нецелесообразность установления особенностей уголовно-процессуальных процедур путем их регламентации в форме меры особого режима.

УПК ДНР, напротив, имеет своим назначением определение порядка производства по уголовным делам. Задачи, перечисленные в ст. 2 УПК ДНР, направлены на обеспечение качественного уровня уголовного судопроизводства, что указывает на необходимость теоретических разра-

боток и внесения изменений, способствующих расследованию в условиях боевых действий, именно в указанный нормативный акт.

При разработке модели уголовно-правового законодательства, которая способна эффективно действовать в условиях особых правовых режимов, по нашему мнению, должны быть учтены следующие условия:

1. Сущность вводимых мер, которые направлены на обеспечение особого режима, их воздействие на фактические условия, в которых предполагается проведение следственных действий. В зависимости от объема вводимых мер, на наш взгляд, возможно инициирование вопроса о создании вариативной модели задействования дополнительных процессуальных средств.
2. При упрощении процессуального порядка проведения, например следственного действия, необходимость определения дополнительных процедурных гарантий, направленных на компенсацию такого упрощения и обусловленных фактическими обстоятельствами, в т. ч. требованиями безопасности участников процесса. Указанный подход может проявляться, в частности, в замене обязательного участия понятых или протокольного фиксирования использованием непрерывной видеосъемки процессуального действия.
3. Недопустимость снижения действенности принципов уголовного законодательства, изменения базовой структуры отдельных процессуальных порядков, например в порядке доказывания, движения дела от стадии к стадии. В случае вмешательства в отдельные порядки необходима проработка компенсации исключаемых элементов. Например, при отказе от санкции прокурора перед производством обыска представляется целесообразным предусмотреть постсанкционирование с последующим признанием полученных фактических данных допустимыми доказательствами.

4. Минимальное вмешательство в правовой статус участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

В дальнейших исследованиях необходимо изучить отдельные следственные действия, порядки принятия процессуальных решений в целях формирования эффективной уголовно-правового законодательства расследования указанных преступлений с учетом требований сформулированных в настоящей работе.

Список литературы:

1. Архипова Е. Ю. Неюрисдикционный процесс как объект теоретико-правового исследования: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 200 с.

2. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дисс. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2014. 186 с.

3. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 505 с.

4. Шмидт Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. 191 с.

5. Барбин В. В. Особые конституционно-правовые режимы: возникновение и закрепление в законодательстве различных государств мира // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 22–27.

6. Григорьев В. Н. Структура теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 330–333.

7. Кулешов Р. В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. 545 с.

8. Кучерук С. А. Тактика и взаимодействие органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 218 с.

9. Максимов Р. А. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях (общетеоретический аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2014. 207 с.

10. Маликов С. В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2008. Вып. 86. 512 с.

11. Фомин А. А. Чрезвычайное законодательство в Российском государстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 204 с.

12. Желтухин А. А. О карательной политике СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 9–13.

13. Бессараб Н. Р. Изоляция личности как правовая категория: дисс. канд. ... юрид. наук. Коломна, 2005. 190 с.

References:

1. Arkhipova E. Yu. Non-jurisdictional process as an object of theoretical and legal research: diss. ... Cand. legal sciences. Saratov, 2017. 200 p.

2. Limanskaya A. P. Special legal regimes: general theoretical analysis: diss. Cand. legal sciences. Rostov-on-Don, 2014. 186 p.

3. Petrov D. E. Differentiation and Integration of Structural Formations of the System of Russian Law: Diss. ... Dr. legal sciences. Saratov, 2015. 505 p.

4. Schmidt T. N. Emergency legal regulation: general theoretical research: diss. ... Cand. legal sciences. Barnaul, 2014. 191 p.

5. Barbin V. V. Special constitutional and legal regimes: the emergence and consolidation in the legislation of various states of the world // Man: crime and punishment. 2015. No. 4. Pp. 22–27.

6. Grigoriev V. N. The structure of the theory of investigation of crimes in emergency conditions // Gaps in Russian legislation. 2008. No. 2. Pp. 330–333.

7. Kuleshov R. V. Theoretical and methodological foundations for disclosing and investigating crimes in the field of extremist and terrorist activities: diss. ... Dr. legal sciences. Rosto-on-Don, 2017. 545 p.

8. Kucheruk S. A. Tactics and interaction of the investigation and inquiry bodies as the basis of activities in the disclosure and investigation of crimes in especially difficult conditions: diss. ... Cand. legal sciences. Krasnodar, 2002. 218 p.

9. Maksimov R. A. The mechanism of action of law in emergency situations (general theoretical aspect): diss. ... Cand. legal sciences. Penza, 2014. 207 p.

10. Malikov S. V. Military field forensics. Series "Law in the Armed Forces — Consultant". M .: "For the rights of military personnel 2008. Issue. 86. 512 p.

11. Fomin A. A. Emergency legislation in the Russian state: diss. ... Cand. legal sciences. Saratov, 2001. 204 p.

12. Zheltukhin A. A. On the punitive policy of the USSR during the Great Patriotic War // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. No. 2 (5). Pp. 9–13.

13. Bessarab N. R. Isolation of personality as a legal category: diss. Cand. ... legal sciences. Kolomna, 2005. 190 p.